

ПОДОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Мая № 10. 1862 года.

Содержаніе Вѣдомостей: I, Распоряженія Св. Синода. II, Распоряженія Епархіальнаго Начальства. *Прибавленіе* къ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ: О проэктѣ устройства для народныхъ училищъ. Къ вопросу о преобразованіи духовныхъ училищъ. Православная церковь въ Кайфѣ. Сельское училище въ с. Смѣлой Литинскаго уѣзда. Благодарственное Господу Богу молебствіе, совершенное въ Тернавской Ольгопольскаго и Городнянской Гайсинскаго уѣздовъ водостяхъ о здравіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВ. СУНОДА.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Сѣнодъ слушали предложеніе Господина бывшаго Синодальнаго Оберъ-Прокурора, съ приложеніемъ въ списокъ поступившаго къ нему отъ Г. Министра Финансовъ отношенія слѣдующаго содержания: Комитетъ Финансовъ, при сводѣ Государственной Россіи на 1862 годъ, имѣя въ виду Высочайшее повелѣніе о необходимомъ, въ настоящихъ обстоятельствахъ, сокращеніи расходовъ, уменьшилъ по нѣкоторымъ вѣдомствамъ сметныя на сей годъ требованія, и вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ: 1.) Въ видахъ облегченія оборотовъ Государственнаго Казначейства, по примѣру предшествовавшихъ 2-хъ лѣтъ, снова

объявить Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, къ непремѣнному исполненію, Высочайшую волю, чтобы они рѣшительно не допускали сверхсметныхъ расходовъ на счетъ Государственнаго Казначейства и вообще превышенія противъ Высочайше утвержденныхъ сметъ; въ случаѣ же крайней и неотложной надобности въ какихъ либо новыхъ расходахъ, на отпускъ сныхъ изъ Государственнаго Казначейства испрашивали Высочайшія разрѣшенія не иначе, какъ на точномъ основаніи 841 ст. Учр. Мин. Фин., по предварительномъ сношеніи и соглашеніи съ Министромъ Финансовъ. Равнымъ образомъ вменить въ обязанность Министрамъ и Главноуправляющимъ на мѣры, влекущія за собою увеличеніе расходовъ, на будущее время испрашивать Высочайшія соизволенія не иначе, какъ по предварительномъ соглашеніи съ Министромъ Финансовъ; но если бы, не взирая на сіе, Министру Финансовъ было объявлено Высочайшее повеленіе о какомъ либо, и особенно значительномъ расходѣ, о коемъ не было предварительнаго съ нимъ соглашенія, то вменить ему въ обязанность, прежде ассигнованія денегъ, представлять на благоусмотреніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, имѣетъ ли Государственное Казначейство возможность выполнить требуемый расходъ, въ какомъ размѣрѣ и въ какое время, присовокупляя, въ нужномъ случаѣ и мнѣніе о томъ, Комитета Финансовъ, съ тѣмъ вмѣстѣ возложить на Министра Финансовъ и о тѣхъ требованіяхъ, кои предъявлены будутъ на соглашеніе и составлять расходъ значительный, и особенно постоянный, представлять также на Высочайшее благоусмотрѣніе съ мнѣніемъ Комитета Финансовъ. 2.) По тѣмъ же самымъ убѣжденіямъ, какія изложены въ предшествовавшемъ пунктѣ, могущіе быть по Министерствамъ и особымъ Управленіямъ, остатки отъ суммъ, назначаемыхъ по сметамъ примѣрно и уменьшенныхъ въ послѣдствіи по оказавшейся не надобности, или за отменною потребности, вменить въ обязанность тѣхъ Министерствъ и Управленій, согласно 484 и 485 ст. Св. Зак. Т. 1 Учр. Мин. Фин., представлять обратно въ Государственное Казначейство; равномерно всѣ суммы изъ прежнихъ назначеній, неистребова-

ныя изъ Государственнаго Казначейства по 1860 годъ, со счета неисполненныхъ расходовъ сложить, по уваженію, что суммы назначеній 1859 г., неистребованныя въ продолженіи 2-хъ лѣтъ, т. е. 1860 и 1861 г., сами собою показываютъ, что въ нихъ надобности болѣе не предвидится. И 3.) какъ штатныя суммы, назначенныя по сметамъ, болшею частію требуются впередъ за треть, а между тѣмъ расходуются постепенно, каковыя суммы по цѣлой имперіи составляютъ огромную массу, остающуюся безъ употребленія значительное время въ разныхъ управленіяхъ, то для облегченія оборотовъ Государственнаго Казначейства, принять за правило: ассигновать всѣ штатныя суммы не за треть впередъ, а мѣсячными или двухмѣсячными пропорціями, смотря по состоянію и наличности денегъ въ кассахъ Государственнаго Казначейства. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 19 Января сего 1862 года, означенное постановленіе Комитета Финансовъ Высочайше повелѣлъ исполнить. Приказали: Вышеизъясненное Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніе, касательно сокращенія Государственныхъ расходовъ, принять по духовному ведомству къ свѣдѣнію и должному въ потребныхъ случаяхъ исполненію; о чемъ и послать подвѣдомственнымъ Святейшему Синоду мѣстамъ и лицамъ печатныя указы. Марта 29 дня 1862 года.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Изъ отношенія г. Кіевскаго Военнаго, Подольскаго и Волынскаго Генераль-Губернатора отъ 28 минувшаго Марта за № 261 оказывается, что въ нѣкоторыхъ приходскихъ сельскихъ школахъ ученіе крестьянскихъ мальчиковъ идетъ не вполне удовлетворительно собственно потому, что священники и причетники, будучи отвлекаемы исполненіемъ прямыхъ своихъ обязанностей, иногда по необходимости меньше занимаются съ дѣтьми, чѣмъ бы слѣдовало. Для устраненія сего неудобства былобы весьма по-

лезно, чтобы находящіеся въ селеніяхъ волостные писаря помагали духовенству, обучая крестьянскихъ дѣтей чтенію и письму; но къ сожалѣнію въ немногихъ только мѣстахъ обученіе крестьянскихъ дѣтей грамотъ можетъ быть поручено волостнымъ писарямъ, такъ какъ по недостатку лицъ способныхъ для занятія писарскихъ должностей во многихъ обществахъ крестьяне принуждены были нанять для этихъ должностей людей мало способныхъ къ занятію обученіемъ крестьянскихъ дѣтей. Заботясь по этому всемирно, чтобы должности волостныхъ писарей были заняты лицами способными и при томъ православнаго исповѣданія и предполагая, что въ духовномъ вѣдомствѣ могутъ быть лица, могущія занять должность писарей, онъ, Князь Васильчиковъ, обращается къ епархіальному начальству: непризнано ли будетъ возможнымъ поручить сельскимъ священникамъ, въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, чтобы они, въ случаѣ, если крестьяне обратятся къ нимъ за совѣтомъ на счетъ избранія волостнаго писаря, указывалибы на извѣстныхъ имъ, немѣющихъ опредѣленнаго назначенія, лицъ духовнаго вѣдомства, которыя, по благонадежности и способностямъ, моглибы, съ пользою, занять писарскія должности. Приказали: Выраженную Г. Генераль-Губернаторомъ въ настоящемъ отношеніи мысль о томъ, чтобы священники въ помѣщичьихъ имѣніяхъ состоящіе, въ такомъ случаѣ, когда крестьяне обратятся къ нимъ за совѣтомъ, на счетъ избранія волостнаго писаря, указывали имъ на лица духовнаго же вѣдомства, немѣющія назначенія и способныя къ занятію писарской должности, объявить духовенству чрезъ епархіальныя вѣдомости.

III.

Исключеніе изъ списковъ за смертію, перемѣщеніе и опредѣленіе на мѣста, разрѣшеніе на постройку церквей, изгавленіе благодарности, сопрічисленіе къ ордену и увольненіе отъ должности.

1. Исключаются изъ списковъ за смертію священники: Ущицаго уезда: села Сказинецъ Андрей Андрусъвичъ и

Великой-Побойной, находившіишійся за штатомъ, Левъ Подгорецкій, 1-й 4-го а послѣдній 26 минувшаго Марта,

— Грановскаго Монастыря монахъ Терапонтъ и іеромонахъ Ксенофонтъ перемѣнены: 1-й 5 истекшаго Апрѣля въ Бершадскій, а послѣдній 20 числа того же мѣсяца въ Мѣлещкій монастырь Вольнской Епархіи на іеромонашескую вакансію.

— Каменецкаго уѣзда с. Нѣгина священникъ Келестинъ Дудолькевичъ Всемиловѣйше въ 3 день Феврала сего 1860 г. сопричисленъ къ ордену 3 степени Св. Анны.

— Состоявшій на дьячковской должности въ с. Кузьминцѣ Каменецкаго уѣзда діаконъ Созонтъ Монастырскій перемѣненъ 20 Апрѣля, по прошенію, на такое же мѣсто въ с. Гречану Проскуровскаго уѣзда.

— Апрѣля 20 дня разрѣшена постройка новыхъ деревянныхъ церквей Южнаго поселенія Балтскаго уѣзда въ м. Пѣчаной и въ селеніи Ольшанкѣ на собственные средства прихожанъ.

— Определеіемъ Консисторіи 26 Апрѣля заключено: владѣльцу Богопольскаго имѣнія г. Бенардаки и управляющему тѣмъ имѣіемъ г. Добровольскому за пожертвованіе на устройство Богопольской церкви 1-му въ 800 р. а послѣднимъ въ 220 р. сер. и священнику Епифанію Вержбицкому за распорядительность и распоряженіе прихожанъ къ пожертвованіямъ объявить благодарность епархіальнаго начальства.

— Балтскаго уѣзда 1-го округа благочинія депутатъ священникъ с. Смолянки Зелинскій уволенъ, по прошенію, за болзнію отъ депутатской должности, 24 истекшаго Апрѣля; въ ту же должность и въ томъ же округѣ определенъ священникъ с. Мошнягъ Владиміръ Рудзкій.

— Безмѣстный свѣщ. **Феодоръ Маниловскій** 18 Апрѣля
опредѣленъ въ с. **Комарицы** Могилевскаго уѣзда.

— По представленію мѣстнаго Благочиннаго, 27 Апрѣля
награждены набедренниками за усердную службу священ-
ники Балтскаго уѣзда: м. Богополя **Епифаній Вержбицкій** и
с. Емиловки **Василій Досятинскій**.

ПРИЗВАНІЕ

КЪ

ПОДОЛЬСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 10.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О ПРОЕКТѢ УСТРОЙСТВА ДЛЯ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

Возвышеніе религіознаго, нравственнаго и хозяйственнаго положенія нисшаго городского и сельскаго класса народа можетъ быть достигнуто только повсемѣстнымъ распространеніемъ грамотности, которая по справедливому выраженію одного нѣмецкаго педагога, составляетъ шестой органъ чувствъ, открывающій челоуьку новый міръ. Челоуькъ не имѣющій органовъ зрѣнія—не видитъ, лишенный органовъ слуха—не слышитъ, а не знающій грамоты—больше чѣмъ не видитъ и не слышитъ; онъ оторванъ отъ цѣлаго богатѣйшаго источника письменности, сохранившаго въ себѣ и постоянно сохраняющаго все наслѣдіе челоуьческаго ума. По этому одна простая грамотность, какимъ бы путемъ она ни передавалась, хотя бы механическимъ, составляетъ средство къ образованію, ни чѣмъ не замѣнимое.

И вотъ мы видимъ, что на призывъ правительства дѣятельность частныхъ лицъ и обществъ въ распространеніи грамотности между простымъ и среднимъ сословіемъ, особенно послѣ изданія много—знаменательнаго манифеста 19

Февраля 1861 г., настезь отворившаго дверь для крестьянъ въ міръ новый, лучшій, обнаружилась и продолжаетъ поддерживаться съ необыкновенною энергією. Усердно взялись въ столицахъ и провинціяхъ за народное образованіе; стараются объ изданіи учебниковъ для дѣтей и простолюдиновъ; основываются бесплатныя школы, воскресныя и ежедневныя для рабочихъ обоюго пола въ городахъ и селахъ. Духовенство, по большей части само терпя крайнюю нужду въ помѣщеніи, принимаетъ подъ свои стѣсненные кровы поселянскихъ дѣтей; не щадитъ трудовъ и времени, остающихся отъ многотруднаго исполненія многотрудныхъ обязанностей пастырскаго служенія, на дѣло обученія и нередко жертвуетъ послѣднимъ своимъ достояніемъ на пріобрѣтеніе средствъ къ поддержанію сельской школы.

Но въ то самое время, когда частныя лица посвящаютъ себя съ полнымъ само-отверженіемъ труду народнаго образованія, правительство тоже въ свою очередь изыскиваетъ болѣе дѣйствительныя и прочныя мѣры для распространенія грамотности между народомъ и для доставленія всякому средствъ пріобрѣтать необходимыя въ бытѣ его свѣдѣнія и открываетъ всѣмъ и каждому наибольшіе способы къ образованію.

Во исполненіе Высочайше утвержденнаго 18 Февраля 1861 года положенія Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу доставлены бывшему Министру Народнаго Просвѣщенія Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Ковалевскому составленныя отдѣленіемъ Редакціонной Комиссіи соображенія по вопросу о сельскихъ училищахъ съ тѣмъ, чтобы Министерство Народнаго Просвѣщенія окончательныя свои по этому предмету соображенія представило на обсужденіе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія.

Признавая вопросъ о народныхъ училищахъ, особенно важнымъ въ настоящее время, по тѣсной связи его съ успешнымъ приведеніемъ въ исполненіе реформы, предпринима-

той правительствомъ по крестьянскому дѣлу, Министръ Ковалевскій находилъ нужнымъ начертать общій планъ устройства начальныхъ училищъ въ Имперіи, и съ тѣмъ вмѣстѣ принимая въ уваженіе, что соображенія по этому предмету одного Министерства Народнаго Просвѣщенія безъ ближайшаго согласенія ихъ съ видами и способами подлежащихъ вѣдомствъ не привели бы къ желаемымъ результатамъ, полагалъ испросить Высочайшее повелѣніе: для начертанія общаго плана устройства состоящихъ въ разныхъ вѣдомствахъ приходскихъ, начальныхъ, сельскихъ и другихъ элементарныхъ школъ и училищъ во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, учредить особый Комитетъ изъ членовъ со стороны Министерствъ: Государственныхъ Имуществъ, Удѣловъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Народнаго Просвѣщенія, а также Православнаго Духовнаго Вѣдомства подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ этихъ членовъ.

Комитетъ Министровъ, вполне соглашаясь съ предложеніями Г. Ковалевскаго, поручилъ особому Комитету заняться начертаніемъ плана устройства начальныхъ сельскихъ и другихъ элементарныхъ школъ, и за тѣмъ составленный проектъ внести чрезъ Министерство Народнаго Просвѣщенія на разсмотрѣніе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія къ назначенному ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ сроку къ 1-му Ноября 1861 г. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ сіе положеніе Комитета удостоилъ Высочайшаго утвержденія.

Составленный изъ означенныхъ вѣдомствъ Комитетъ немедленно приступилъ къ занятіямъ, которыя облегчались нѣсколько оконченнымъ въ Февраль мѣсяцъ 1860 года проектомъ устава низшихъ и среднихъ училищъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ народнаго просвѣщенія, подвергавшимся нѣсколько разъ передѣлкамъ по различнымъ планамъ и воззрѣніямъ. Но поелику этотъ проектъ былъ препровожденъ ко всемъ попечителямъ учебныхъ округовъ для полнаго и всесторонняго обсужденія его въ педагогическихъ совѣтахъ и напечатанъ въ журналъ Министерства Народнаго Просвѣ-

щенія, чтобы вызвать мнѣнія и другихъ лицъ, не принадлежащихъ къ Министерству, но принимающихъ живое участіе въ дѣль народнаго образованія; то Комитету предстоялъ трудъ воспользоваться многочисленными замѣчаніями, появившимися и частію напечатанными въ разныхъ периодическихъ изданіяхъ, а еще болѣе доставленными въ рукописяхъ, которыя и послужили богатымъ матеріаломъ для составленія проекта устава для народныхъ школъ.

Сверхъ того Комитетъ счелъ нужнымъ подробно рассмотреть:

1. Проектъ положенія о мѣрахъ къ распространенію образованія въ сельскомъ населеніи, составленный состоявшимъ при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ особымъ Комитетомъ для пересмотра положеній объ управленіи школами въ казенныхъ и удѣльныхъ селеніяхъ.

2. Соображенія о сельскихъ училищахъ, составленные отдѣленіемъ, бывшимъ при Редакціонныхъ Комисіяхъ.

За тѣмъ Комитетъ обратилъ вниманіе на статистическія данныя, какія можно было собрать въ столь короткое время о числѣ школъ и объ отношеніи числа обучающихся къ общему числу народонаселенія; данныя вполне убѣдили Комитетъ въ недостаточности народныхъ школъ и не удовлетворительности ихъ положенія.

Положивъ въ основу всѣхъ этихъ данныхъ тщательное изученіе теоретическихъ началъ современной педагогики, учебный Комитетъ образовалъ нынѣ проектъ устава общаго плана устройства народныхъ училищъ. Но прежде введенія проекта въ дѣйствіе, правительство предложило его на обсужденіе всѣхъ педагогическихъ совѣтовъ гимназій, при чемъ рекомендуетъ при разсмотрѣніи его высказывать свои мнѣнія свободно и приглашать къ тому опытныхъ и всѣхъ болѣе или меньше знакомыхъ лицъ съ дѣломъ воспи-

таия. Проектъ составленъ такъ предусмотрительно, всѣ стороны народнаго образованія осмотрѣны, по видимому, такъ тщательно, что по всей вѣроятности онъ если и потерпитъ какія либо измѣненія до своего утвержденія, то незначительныя, а потому полагаемъ, что знакомство съ настоящимъ проектомъ устройства народныхъ школъ для нашего сельскаго духовенства, принимающаго дѣятельное участіе въ народномъ образованіи, будетъ любопытно.

Первая задача, какую имѣетъ проектъ при заведеніи народныхъ училищъ, утвержденіе въ народѣ религиозныхъ и нравственныхъ понятій и доставленіе всему сельскому сословію и нижнимъ классамъ городскаго населенія первоначальныхъ общихъ и каждому необходимыхъ свѣдѣній, которыя могли бы руководствовать къ правильному пониманію своихъ правъ и къ сознательному исполненію своихъ обязанностей. Школы должны быть заведеніями открытыми, предназначаемыми исключительно для приходящихъ учениковъ.

Онѣ устраиваются повсемѣстно въ потребномъ соразмѣрно населенію числъ и содержаніе ихъ падаетъ по большей части на городскія и сельскія общества, для пользы которыхъ онѣ учреждаются; подлежатъ вѣдомству Народнаго Просвѣщенія и управляются чрезъ назначенныхъ отъ него въ каждой губерніи директоровъ. Вотъ положенія общія. Перейдемъ теперь къ болѣе частнымъ подробностямъ.

Учрежденіе училищъ. Проектъ, предполагая учреждать училища на щетъ городскихъ и сельскихъ обществъ, устраняетъ всякій произволъ и полагаетъ непремѣннымъ закономъ, чтобы въ городахъ (§ 8) на каждую тысячу душъ мужскаго пола приходилось не менѣе одного народнаго училища, а въ селеніяхъ каждый приходъ долженъ имѣть по крайней мѣрѣ одно училище (§ 10). Тѣ же приходы, которые не имѣютъ средствъ содержать на свой счетъ училища, обязаны въ замѣнъ устройства училища нанимать отъ общества учителя для бесплатнаго обученія дѣтей, отвести

ему квартиру въ сборной избѣ, или у очереднаго хозяина (§ 11). Но есть селенія удаленныя отъ приходскихъ церквей, за дальностію разстоянія трудно и невозможно посылать дѣтей въ училище своего прихода. Проектъ предусматриваетъ и это затрудненіе. Въ этихъ селеніяхъ общество обязано нанимать учителя съ отводомъ ему квартиры и помѣщенія. Для дѣвочекъ проектъ предполагаетъ заводить отдѣльныя училища, а гдѣ это затруднительно и не возможно, дѣвочки обучаются тѣми же учителями, но въ разные часы дня, или въ разные дни недѣли, а также обязываетъ общество нанимать для нихъ особыхъ учительницъ въ помощь учителю въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ особеннаго училища (§ 14). Имѣя въ виду бѣдность большей части нашихъ городскихъ и сельскихъ обывателей, едвали представится возможность удвоить взносъ для устройства женскихъ училищъ отдѣльно отъ мужескихъ, а между тѣмъ воспитаніе и искорененіе предразсудковъ въ женщинахъ, которыя, дѣлаясь матерями, даютъ главное настроеніе всему нравственному направленію новаго поколѣнія, такъ важно и общаетъ такъ много благодѣтельныхъ послѣдствій, что признается болѣе полезнымъ посильныя средства каждой мѣстности на образованіе раздѣлить на воспитаніе того и другаго пола, чѣмъ оставить женскій полъ вовсе безъ средствъ къ образованію. По этому въ проектъ допускается очередное пользованіе однимъ и тѣмъ же училищемъ для образованія мальчиковъ и дѣвочекъ, а также совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ до 13-ти лѣтняго возраста. Самая грамотность можетъ сдѣлаться всеобщимъ достояніемъ только тогда, когда матери будутъ въ состояніи учить своихъ дѣтей. Мысль проекта прекрасная и благодѣтельная! Но намъ кажется, что допущеніе совмѣстнаго обученія мальчиковъ съ дѣвочками до 13 лѣтъ слишкомъ много, достаточно былобы до 11 лѣтъ; а то можно опасаться, чтобы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, гдѣ женскій полъ развивается гораздо ранѣе, при всѣмъ тщательномъ надзорѣ, не произошло помѣшательства въ обученіи; отъ чего можетъ пострадать репутація учителя и училища. Какъ бы то ни было, нельзя не поблагодарить составителей проекта, что они имѣютъ въ виду устроить

столько начальных училищъ, чтобы жители каждой мѣстности имѣли возможность доставить своимъ дѣтямъ мужскаго и женскаго пола первоначальное необходимое образованіе.

Средства содержанія училищъ. Въ каждомъ городѣ городское общество озабочивается собирать сумму необходимую для содержанія училищъ съ прибавленіемъ 10 процента для обращенія въ запасный училищный капиталъ (§ 16). Сборъ этотъ лежитъ на всѣхъ городскихъ жителяхъ, имѣющихъ въ чертѣ города недвижимую собственность, или занимающихся какимъ нибудь промысломъ. Этотъ сборъ взимается вмѣстѣ съ другими городскими повинностями (§ 18). Тотъ же почти самый порядокъ соблюдается съ сборъ суммы потребной для учрежденія сельскаго училища и въ каждомъ приходѣ, а именно: каждый сельскій приходъ собираетъ сумму, потребную по прилагаемому расчисленію на содержаніе мѣстнаго народнаго училища, или на наемъ учителя съ присовокупленіемъ 10 процента для обращенія въ общій губернскій запасный капиталъ (§ 20). Селенія, которыя въ замѣнъ училища нанимаютъ для обученія дѣтей учителей, собираютъ нужную на это сумму, также съ прибавленіемъ къ ней 10 процента для обращенія въ тотъ же училищный капиталъ (§ 21). Сумма, которую по двумъ предшествующимъ статьямъ обязанъ собирать приходъ, или селеніе, раскладывается по соглашенію прихожанъ, или обывателей того селенія. Взносъ этотъ взимается вмѣстѣ съ другими узаконенными денежными повинностями, лежащими на сельскомъ сословіи, подъ наблюденіемъ мѣстнаго сельскаго или волостнаго управленія (§ 23). За то всякій, участвующій во взносѣ денегъ на содержаніе училища, освобождается за обученіе дѣтей своихъ отъ платы, каковая должна быть взимаема съ дѣтей лицъ, временно проживающихъ въ селеніяхъ и вообще почему либо въ платежѣ сбора на содержаніе училища не участвующихъ. Онъ также освобождается отъ всякаго расхода на обученіе своихъ дѣтей, какъ то: на покупку для учащихся учебныхъ руководствъ и всѣхъ принадлежностей ученія.

По расчету, отнованному на статистическихъ данныхъ, число дѣтей, подлежащихъ первоначальному обученію, т. е. имѣющихъ отъ 3 до 10 лѣтъ, составляетъ до 5% въ общей массѣ народонаселенія (см. зап. имп. Геогр. общ. статья Академика Веселовскаго: о распределеніи народонаселенія по возрастамъ). Слѣдовательно на 1000 душъ мужскаго населенія надо полагать до 50 мальчиковъ, подлежащихъ по возрасту, первоначальному обученію, а въ равномъ числѣ женскаго населенія до 50 дѣвочекъ. Обученіе такого числа дѣтей по мнѣнію проекта не будетъ слишкомъ обременительно для одного учителя. А какъ по приблизительному расчету ежегодное содержаніе училищъ, кроме квартирнаго довольствія, обойдется въ городѣ: въ 440 р., а въ селеніи въ 275 р., то по раскладкѣ этой суммы на 1000 душъ придется на каждаго городского обывателя 44 к., а на каждаго селянина 27½ к. серебромъ. 1.) Сумма очень незначительная, если принять въ соображеніе, что за обученіе мальчика грамотѣ въ селѣ нужно заплатить учителю не меньше 1 р. въ мѣсяцъ, а въ городѣ напр. въ Каменцѣ, нужно заплатить не меньше трехъ рублей, да еще самыя занятія учителя и успѣхи ученика трудно подвергнуть контролю.

Расходы по содержанію училища производятся сельскимъ старостою и учитываются сельскимъ сходомъ (§24). Города и селенія обязаны доставлять для помѣщенія учи-

1.) Приблизительно на содержаніе училища при помѣщеніи и отопленіи, доставляемыхъ натурою, нужны:

	въ селѣ	въ городѣ
— На жалованье учителю	150 р.	250 р.
— — — — — законоучителю	50 р.	80 р.
— — — — — книги и учебныя пособія	50 р.	70 р.
	250 р.	400 р.

Само собою разумѣется, что это ассигнованіе должно всегда измѣняться по мѣстностямъ способамъ жителей и другимъ обстоятельствамъ, которыхъ нельзя непредусмотрѣть, ни заранѣе опредѣлить. Такъ напр. есть села, въ которыхъ жить дороже, чѣмъ въ городахъ, вслѣдствіе сильной промышленности жителей, которые вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ полную возможность и жалованья учителю назначить несравненно болѣе, См. объяснит. зап. къ проекту стр. 18.

лица и учителя квартиру съ отопленіемъ. Въ тѣхъ же городахъ, или сельскихъ приходахъ, которые не въ состояніи по малолюдству, или бѣдности содержать училища, выдается пособіе по усмотрѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія изъ общаго запаснаго губернскаго училищнаго капитала, который, не смѣшиваясь съ другими общественными капиталами, исключительно употребляется на пользу училища и на увеличеніе средствъ образованія въ томъ обществѣ, которому онъ принадлежитъ, а также на добавочные оклады и единовременныя награды преподавателямъ (§ 33). Въ составъ его гоступаютъ, кромѣ указающаго нами десяти процентнаго взноса (§§ 20, 21) а.) деньги и имущества, пожертвованныя къмъ либо на этотъ предметъ б.) плата вносимая за ученіе, в.) штрафныя сборы, взыскиваемые съ лицъ, не предъявившихъ аттестатовъ при взятіи торговыхъ свидѣтельствъ, или паспортовъ, что они знаютъ важнѣйшія молитвы и умѣютъ читать и писать и проч. и г.) суммы изъ другихъ источниковъ по назначенію самаго общества. Городскимъ и сельскимъ обществамъ предоставляется полная свобода въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ повнѣшнему устройству училищъ (§ 23). Вообще проектъ желаетъ устройство и содержаніе училищъ, долженствующихъ пасть на общество, упростить до такой степени, чтобы оно требовало сколько возможно менѣе издержекъ, и чтобы общества не были стѣснены въ распоряженіи средствами, какія будутъ отъ нихъ доставляемы, и тѣмъ побуждались содѣйствовать учрежденію училищъ. При чемъ для облегченія содержанія народныхъ училищъ и само Министерство Народнаго Просвѣщенія принимаетъ мѣры къ удешевленію учебниковъ и книгъ, нужныхъ для употребленія въ народныхъ училищахъ. Вслѣдствіе сего губернскимъ директорамъ училищъ ввѣняется въ обязанность содѣйствовать обществамъ въ пріобрѣтеніи для народныхъ училищъ книгъ и учебниковъ отъ столичныхъ издателей и книгопродавцевъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда общества чрезъ попечителей училищъ, или мировыхъ посредниковъ будутъ обращаться къ нимъ за такимъ содѣйствіемъ. (Продолженіе впрѣдъ.)

Ключ. Прот. П. Троицкій.

КЪ ВОПРОСУ О ПРЕОБРАЗОВАНИИ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

(Продолженіе)

Обратимъ теперь вниманіе на то главное побужденіе, по которому введена была мѣра определенныхъ штатовъ для семинарій. Посмотримъ, что достигнуто въ епархіальномъ управленіи чрезъ уменьшеніе излишка воспитанниковъ окончившихъ богословскій курсъ и какія перемѣны произошли отъ этого въ быту епархіальнаго духовенства и самаго общества.

Мѣра определенныхъ штатовъ для духовныхъ семинарій, какъ въ отношеніи къ епархіальному начальству, такъ и въ отношеніи къ епархіальному духовенству имѣла цѣлю облегчить заботы того и другаго о размѣщеніи тѣхъ воспитанниковъ семинарій, которые составляли излишекъ противъ числа вакантныхъ священническихъ и дяковскихъ мѣстъ. Очевидно, что начальство, давши епархіальное воспитаніе нѣкоторымъ лицамъ духовнаго званія, немогло безъ скорби видѣть ихъ лишенными тѣхъ мѣстъ, къ занятію которыхъ они были приготовлены. Обвинять самыхъ лица воспитанныя въ семинаріяхъ за то, что они въ нихъ воспитывались нельзя, потому что они неимѣли свободнаго выбора въ то время, когда поступали въ духовныя заведенія. Ихъ отдали въ училища безъ ихъ согласія, ихъ воспитывали въ семинаріи безъ ихъ согласія; слѣдовательно та чужая воля, которая руководила ими въ дѣтствѣ, нѣкоторымъ образомъ обязана вести ихъ уже до самаго конца. Вотъ почему со введеніемъ штатовъ духовное начальство избавилось отъ болезненной заботы о томъ излишкѣ кончившихъ курсъ семинаріи, которыхъ рѣшительно некуда было дѣвать. Но кроме епархіальнаго начальства, излишекъ воспитанниковъ семинаріи, остававшихся безъ мѣстъ еще болѣе болезненно долженъ отзываться въ тѣхъ, которые ради воспитанія ихъ понесли значительныя жертвы, которые видѣли въ нихъ опору своей бѣдности и старости,... мы разумѣемъ родителей

и воспитателей тѣхъ окончившихъ курсъ семинарій, которые должны оставаться безъ мѣста. Легко понять, какъ тяжело родителямъ, употребившимъ послѣднія свои средства на воспитаніе сына, видѣть, что сынъ этотъ, и получивши воспитаніе, сидитъ, что называется, у нихъ на шею и требуетъ еще большихъ издержекъ и заботъ. Введеніе штатовъ и эти лица освобождаетъ отъ болезненнаго ощущенія видѣть своихъ дѣтей воспитанными, но непристроенными.

Здѣсь могутъ намъ возразить, что если вообще дѣти священно и церковно-служителей составляютъ предметъ заботы начальства; то при настоящемъ положеніи дѣлъ, т. е. при введеніи штатовъ оно принуждено перенести свои заботы на ту половину дѣтей духовнаго званія, которая исключается изъ высшаго отдѣленія уездныхъ училищъ единственно отъ того, что они оказываются лишними противъ семинарскаго штата. Прежде заботы начальства могли еще успокоиваться тѣмъ, что хотя въ епархіи и остается безъ мѣстъ нѣсколько молодыхъ людей, окончившихъ курсъ, за то имъ дано образованіе, съ которымъ они могутъ найти себѣ мѣста и не въ духовномъ званіи. Между тѣмъ статистическими данными можно доказать, что число дѣтей мужскаго пола въ нашемъ духовенствѣ почти вдвое больше, нежели сколько нужно молодыхъ людей для замѣщенія вакантныхъ священно-служительскихъ мѣстъ при церквахъ. Слѣдовательно ограниченіе числа воспитанниковъ семинарій тѣмъ только количествомъ учениковъ, какое нужно для занятія священно-служительскихъ мѣстъ въ епархіяхъ, прямымъ своимъ слѣдствіемъ имѣетъ то, что наше духовенство только половиною своихъ дѣтей можетъ дать полное семинарское образованіе; вся же другая половина составляетъ предметъ заботъ начальства и духовенства.

На это мы отвѣчаемъ, что во первыхъ, мы невидимъ причины, почему бы епархіальное начальство обязано было заботиться о той половинѣ дѣтей духовнаго званія, которая не получила семинарскаго образованія. Въдъ ни въ какомъ сословіи, ни въ какомъ правительствѣ несуществуетъ по-

добное узаконеніе. Неужели дѣти учителей, служащихъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, должны составлять предметъ заботливости самаго министерства? Неужели дѣти лицъ, служащихъ въ палатѣ государственныхъ имуществъ, составляютъ предметъ заботы самаго министерства? Неужели дѣти лицъ, служащихъ въ военномъ вѣдомствѣ должны составлять предметъ заботъ военнаго министерства, если родители ихъ находятся еще на службѣ? Ничего подобнаго нигдѣ не бываетъ. Что же за особенность составляетъ духовное вѣдомство, что о дѣтяхъ его должно заботиться само начальство? Дѣло правительства заботиться только о развитіи наукъ, искусствъ, промышленности и пр., чтобы каждый, кто ищетъ образованія въ наукахъ или искусствахъ, могъ получить его. Дѣти же, чьи бы они ни были, составляютъ предметъ заботъ только для своихъ родителей 1), которые и обязаны развить въ нихъ способность къ самостоятельной жизни, а для сего воспитать ихъ соответственно ихъ природнымъ дарованіямъ. Сами же вы, гг. возражающіе, невидите причины, почему бы духовное начальство обязывалось дать мѣста въ духовномъ званіи всемъ молодымъ людямъ, кончившимъ семинарскій курсъ, и было бы принуждено озабочиваться, когда для нихъ небываетъ вакантныхъ мѣстъ. Если же такъ, т. е. если вы невидите причины, почему бы начальство духовное обязывалось заботиться о молодыхъ людяхъ, окончившихъ курсъ семинаріи, то тѣмъ труднѣе найти причины, по которымъ бы епархіальное начальство обязывалось заботиться о дѣтяхъ духовнаго званія, не получившихъ семинарскаго образованія. Вы говорите, что получившіе семинарское образованіе могутъ найти себѣ мѣста и въ духовнаго званія, потому что они получили общее образованіе. Что не говорите, а семинаріи не могутъ дать такого общаго образованія, какъ другія свѣтскія заведенія; потому что ихъ назначеніе спеціальное. Изъ за чего же вы усиливаетесь воспитывать въ семинаріи многихъ молодыхъ людей, заставляете ихъ лишніхъ два года убивать

1.) Здѣсь мы вовсе не имѣемъ въ виду того государственнаго постановленія, по которому само правительство заботится о дѣтяхъ послѣ смерти ихъ родителей.

на изученіе спеціальныхъ богословскихъ наукъ, если эти люди должны служить внѣ духовнаго вѣдомства? Для насъ рѣшительно не понятно, почему вы, предназначая ученика не для духовнаго званія, непременно хотите воспитывать его въ семинаріи, зная напередъ, что вашъ воспитанникъ, вышедши изъ семинаріи, будетъ ходить по свѣту безъ всякой цѣли, безъ всякаго занятія до тѣхъ поръ, пока не поступитъ на службу внѣ духовнаго вѣдомства? Если же вы освобождаете духовное начальство отъ заботы дать мѣста кончившимъ курсъ семинаріи; въ такомъ случаѣ милости просимъ въ семинаріи хотъ всѣхъ желающихъ учиться; извольте учиться и оканчивать курсъ, и потомъ, не обращаясь къ духовному начальству, куда угодно, на всѣ четыре стороны. Мы знаемъ нѣсколько примѣровъ, что начальство не исключало изъ семинаріи такихъ учениковъ, которые по нѣкоторымъ причинамъ не могли быть допущены къ занятію священническихъ мѣстъ, но позволяло имъ оканчивать курсъ, взявши съ нихъ подписку, что они не будутъ домогаться мѣстъ въ духовномъ званіи. Думаемъ, что на такихъ условіяхъ многіе могли бы учиться и оканчивать курсъ семинаріи.

Теперь обратимъ вниманіе на самое духовенство, которое, благодаря питаніямъ, должно цѣлую половину дѣтей своихъ лишитъ семинарскаго образованія. Тяжело положеніе родителя, служащаго церкви и отечеству, но неимѣющаго возможности дать дѣтямъ своимъ приличное воспитаніе. Еще тяжелѣе для родителей, когда дѣтей ихъ способныхъ и прилежныхъ исключаютъ изъ училища потому только, что они оказываются лишними противъ семинарскаго штата. Изъ устъ такихъ родителей слышится невольный ропотъ негодованія противъ нечеловѣколюбиваго начальства, поставляющаго непреодолимую преграду образованію юношества, которое въ послѣдствіи могло бы быть полезно церкви и государству. Но если посмотримъ на дѣло съ другой точки зрѣнія, то увидимъ, что духовное начальство вовсе незаслуженно обвиняется въ томъ, что заграждаетъ путь къ образованію многихъ молодыхъ людей. Въ самомъ дѣлѣ, въ

силу какой роковой необходимости вы желаете, чтобы все дѣти лицъ духовнаго званія непременно очанчивали курсъ семинаріи, не смотря на то, что для нихъ нѣтъ мѣстъ въ епархіи? Въ силу какой роковой необходимости вы желаете, чтобы все дѣти лицъ духовнаго званія воспитывались непременно въ духовныхъ семинаріяхъ? Здѣсь вы упускаете изъ виду одно незначительное обстоятельство. Въдѣ когда цѣлая половина дѣтей священно и церковно-служительскихъ недопущена въ семинаріи; то отъ этого семинаріи неостаются, пустыми; напротивъ все онѣ до одной наполнены до-нельзя. Куда же прикажете помѣстить еще столько же духовныхъ воспитанниковъ, сколько ихъ уже есть въ семинаріяхъ? Нельзя же 1000 человекъ воспитывать въ томъ заведеніи, которое можетъ вмѣстить въ себя только 500. Значитъ для спеціальнаго воспитанія всехъ дѣтей духовнаго званія нужно открыть еще покрайней мѣрѣ половину семинарій противъ того числа, которое теперь существуетъ. На какія суммы возможно существованіе еще многихъ новыхъ семинарій, когда духовно-учебные капиталы нисколько неувеличиваются, но и очень недостаточны для надлежащей поддержки тѣхъ духовно учебныхъ заведеній, которыя теперь существуютъ. Значитъ существованіе многихъ новыхъ семинарій непременно должно сопровождаться уменьшеніемъ духовно учебныхъ капиталовъ. А съ уменьшеніемъ духовно учебныхъ капиталовъ долженъ уменьшиться и безъ того уже скудный окладъ казенно-коштныхъ воспитанниковъ и наставниковъ семинарій. Тогда наставники семинарій вѣроятно были бы совершенно нищіе. Нѣтъ, благодаримъ за такіе проекты. А нелучше ли вамъ, гг. сердобольные родители, говоря откровенно, вмѣсто того, чтобы нарекать на духовное начальство и семинаріи, взять своихъ дѣтей, да и воспитать въ какомъ нибудь другомъ заведеніи, если вы имѣете средства и если ваши дѣти имѣютъ охоту къ наукѣ. Въдѣ есть множество свѣтскихъ учебныхъ заведеній, уѣздныхъ училищъ, гимназій, кадетскихъ корпусовъ и нѣсколько университетовъ. Нелучше ли вамъ воспитать вашихъ дѣтей въ гимназійи и чрезъ семь лѣтъ видѣть ихъ студентами университета? Вы скажете, что въ

гимназіяхъ воспитаніе обойдется гораздо дороже. Если это и бываетъ; то по двумъ причинамъ: или для улучшенія вышняго быта ученика, или для содѣйствія его умственному развитію посредствомъ найма репетиторовъ. Во всякомъ случаѣ лишнія издержки дѣло доброй вашей воли; какъ находите нужнымъ, такъ и поступайте; и въ гимназіи можно содержать сына въ такой же нищетѣ тѣла и духа, въ какой находится многіе воспитанники семинарій. Если же для лучшаго образованія вашего сына вы должны увеличить свои издержки; то это такая необходимость, которая неизбежна во всякомъ заведеніи, будетъ ли это гимназія или духовное заведеніе, потому что до нѣкотораго возраста дѣтей нельзя предоставлять самимъ себѣ, ограничивая ихъ развитіе одними уроками въ классѣ. Съ другой стороны, если въ гимназіи и дороже обойдется годовое содержаніе ученика, нежели въ семинаріи, за то въ общемъ итогѣ воспитаніе ученика въ гимназіи обойдется дороже, нежели воспитаніе въ семинаріи; потому что гимназическій курсъ гораздо короче семинарскаго; семь лѣтъ не то, что двенадцать. Значитъ въ матеріальномъ отношеніи воспитаніе въ гимназіяхъ недороже воспитанія въ духовныхъ семинаріяхъ; прибавьте же къ тому еще потерю пяти лѣтъ, когда вы воспитываете дѣтей въ семинаріи; возьмите во вниманіе то обстоятельство, что ваши дѣти, получивши спеціальное воспитаніе, несомнѣнно хорошо будутъ приготовлены для службы внѣ духовнаго званія, а въ духовномъ вѣдомствѣ ихъ ожидаетъ не высокая іерархическая степень пѣвца, или діакона, и вы получите понятіе о тѣхъ незначительныхъ результатахъ, за которыми вы гоняетесь, желая воспитывать дѣтей своихъ въ семинаріяхъ.

Наконецъ скажемъ, что всѣ жалобы епархіальнаго духовенства на трудность воспитанія дѣтей послѣ введенія штатовъ свидѣтельствуютъ о недостаткѣ у нашего духовенства самостоятельности. Видно, что наше духовенство не самостоятельно, а только по силѣ обычая само воспитывалось въ семинаріяхъ; не самостоятельно, а только по силѣ обычая священникъ везетъ своего сына въ духовное учи-

лице; по силѣ обычая этотъ юный питомецъ переводится изъ училищъ въ семинарію и оканчиваетъ курсъ; послѣ онъ поступаетъ во священники, чрезъ десять лѣтъ везетъ своего сына въ училище и т. д. совершается тотъ же круговой путь по инерціи. Спросите вы священника или причетника, для чего онъ везетъ своего сына въ училище; что они дѣлали бы съ своими дѣтьми, еслибы духовныхъ училищъ не существовало; какъ поступили бы они, еслибы ихъ дѣти по какимъ либо причинамъ небыли приняты въ духовныя училища? Думаемъ, что на эти вопросы немогли бы отвѣчать не только нѣкоторые, но многіе изъ лицъ духовнаго званія. Полагаемъ, что нѣтъ ни чего разумнаго и самостоятельнаго въ дѣятельности тѣхъ, которые дѣйствуютъ такъ, а не иначе потому только, что такъ было прежде, и которые рѣшительно теряются, когда ихъ дѣятельность встрѣчаетъ какое нибудь затрудненіе. Только движеніе по инерціи, въ которомъ не принимаетъ участія ни какая постоянная и разумная сила, совершенно прекращается, когда встрѣчаетъ для себя преграды; и если тѣло, двигаясь силою инерціи, обладаетъ въ тоже время силою упругости; то оно, встрѣтивши твердую преграду, не только не продолжаетъ дальнѣйшаго пути, но возвращается назадъ также не по разумному закону, а только по инерціи. Иначе трудно объяснить то безвыходное положеніе духовенства, въ которое оно становится ограниченіемъ числа учениковъ въ семинаріяхъ. Изъ училищъ массами исключаютъ учениковъ потому только, что они составляютъ излишекъ противъ семинарскихъ штатовъ; однако духовенство, несоображая того, что въ слѣдующемъ, по-заслѣдующемъ и далье годахъ тоже повторится, слѣдовательно, будучи увѣрено, что половину его дѣтей исключать изъ училищъ, все таки очень усердно снабжаетъ училища своими дѣтьми. Видно, инерція имѣетъ огромную силу. Въ этомъ отношеніи введенные въ семинаріяхъ штаты благотельны тѣмъ, что они представляютъ неодолимую преграду, о которую разбивается сила инерціи нашего духовенства, тѣмъ, что они возбуждѣтъ наконецъ дремлющее духовенство наше къ разумной, самостоятельной дѣятельности. Это пробужденіе уже отчасти замѣтно въ тѣхъ

нерѣдкихъ примѣрахъ разумнаго воспитанія, которое имѣетъ слѣдствіемъ доступъ воспитанниковъ семинарій въ университеты.

Для самаго общества печальное по видимому слѣдствіе введенія определенныхъ штатовъ состоитъ въ томъ, что „вмѣсто умныхъ, скромныхъ, довольно образованныхъ молодыхъ людей, общество получило излишекъ дурныхъ мѣщанъ и крестьянъ или настоящихъ приказныхъ.“ Потому что многіе изъ учениковъ, недопускаемыхъ въ семинаріи по требованію штатовъ, опредѣляются въ писцы низшихъ служебныхъ мѣстъ, къ становымъ приставамъ, окружнымъ начальникамъ и проч., ведутъ свое жалкое существованіе съ двумя, тремя рублями мѣсячнаго жалованья, приучаются ко взяткамъ и ябедничеству и служатъ главнымъ, такъ сказать, магазиномъ, откуда выходитъ та часть чиновческаго міра, которую общественное мнѣніе клеймитъ названіемъ приказныхъ и подъячихъ. Остальная же незначительная часть разстается съ правами свободнаго состоянія и поступаетъ въ мѣщане и государственныя крестьяне. Къ большому сожалѣнію эти новые мѣщане и крестьяне, выросшіе не на той почвѣ, считаются не полезными или даже дурными въ новомъ ихъ состояніи, такъ что нѣкоторые городскія и сельскія общества съ неохотою принимаютъ ихъ, а иногда и вовсе отказываются принять ихъ.

Спору нѣтъ, что образованіе есть одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ смягченію нравовъ. И бытописанья времени минувшихъ и теоретическія соображенія убѣждаютъ насъ въ томъ, что народъ и каждый человекъ въ частности тогда только сознательно, съ полнымъ убѣжденіемъ выполняетъ свои нравственныя и религіозныя обязанности, когда онъ просвѣщенъ свѣтомъ науки. Не напрасно говорятъ: ученье свѣтъ, а неученье тьма. Какъ блуждающій во тьмѣ невидитъ, куда идетъ, и подвергается опасности попасть въ какое нибудь опасное мѣсто, можетъ попирать своими ногами какую нибудь драгоценную вещь, и ничтожную и даже вредную взять въ свое употребленіе, потому что онъ

окруженный мракомъ не можетъ имѣть различія въ вещахъ полезныхъ и вредныхъ; такъ и лишенный свѣта познаній и блуждающій во тьмѣ невѣжества, идетъ самъ не зная куда, дѣйствуетъ или вовсе безъ убѣжденій и потому не смущается совѣстью, производитъ что либо дурное, неимѣя надлежащаго понятія о добрѣ и злѣ, или же дѣйствуетъ по ложнымъ убѣжденіямъ и тогда еще легче достигаетъ нравственнаго уродства, потому что имѣетъ неправильное, извращенное понятіе о добродѣтели. Съ этой точки зрѣнія мы называемъ то общество болѣе совершеннымъ, которое болѣе просвѣщено свѣтомъ науки и качественно и количественно, въ которомъ науки вообще находятся на высшей степени развитія и меньше остается членовъ не образованныхъ на укою. Съ этой точки зрѣнія всякое средство къ образованію хотя нѣсколькихъ недѣлимыхъ въ массѣ общества есть явленіе отрадное; всякое средство къ лишенію хотя бы немногихъ свѣта науки есть явленіе печальное, противорѣчащее благу общества. Съ этой точки зрѣнія и штаты въ семинаріяхъ, лишаящія образованія многихъ членовъ общества, отзываются чѣмъ то варварскимъ, потому что лишенные образованія, поступая въ мѣщане и государственные крестьянъ, по своему невѣжеству становятся дурными членами общества.

Но посмотримъ на тотъ же предметъ съ другой точки зрѣнія, вникнемъ глубже въ изложенныя нами положенія. Необразованность лишаетъ человѣка сознательной, разумной и нравственной дѣятельности; дикарь убиваетъ путешественника для того, чтобы завладѣть его сокровищами и выбиваетъ два зуба своей невѣстѣ въ знакъ избранія ея своею женою. Это справедливо. Но можно ли на основаніи этихъ фактовъ сказать безусловно, что необразованность лишаетъ человѣка самаго понятія о добрѣ и злѣ? Можно ли сказать положительно, что человѣкъ не образованный уже не премѣнно долженъ быть дурнымъ членомъ общества? Частіе, можно ли сказать утвердительно, что лица духовнаго званія, лишенные семинарскаго и даже училищнаго во-

спитанія, бываютъ дурными членами общества потому, что они необразованны, что слѣдовательно въ ихъ дурной нравственности виноваты тѣ, которые лишили ихъ образованія? Мы думаемъ, что нѣтъ. Чтобы человекъ не имѣлъ даже понятія о добродѣтели, о своихъ обязанностяхъ, какъ члена общества гражданскаго и церковнаго, для этого нужно вообразить его въ высшей степени невѣжественнымъ, грубымъ до дикости. Но вѣдь мы говоримъ о тѣхъ необразованныхъ лицахъ, которыя принадлежатъ христіанскому обществу, которые слѣдовательно уже далеко недикари, напротивъ просвѣщены ученіемъ христіанскимъ, смягчающимъ самыя суровыя нравы; мы говоримъ о тѣхъ членахъ христіанскаго общества, которые происходятъ отъ родителей довольно просвѣщенныхъ для того, чтобы дѣтямъ своимъ внушить надлежащія понятія о обязанностяхъ ихъ, какъ членовъ общества; мы говоримъ о тѣхъ лицахъ духовнаго званія, которые получили если не полное училищное образованіе, то покрайней мѣрѣ въ одномъ или двухъ классахъ, которые слѣдовательно уже образованнѣе неграмотнаго большинства мѣщанъ и крестьянъ. Можно ли сказать объ этихъ лицахъ, что они, не получивши школьнаго образованія, въ самомъ своемъ невѣжествѣ имѣютъ побужденіе быть дурными людьми? Не показываетъ ли намъ напротивъ большинство неграмотнаго простаго народа, что можно быть вовсе необразованнымъ человекомъ, но честнымъ гражданиномъ и полезнымъ членомъ общества? Отъ чего же лица духовнаго званія на новой почвѣ мѣщанъ, крестьянъ и подъячихъ становятся людьми совершенно дурными? Какъ хотите, а можно быть честнымъ всякому необразованному человеку. И такъ необразованность священно и церковно служительскихъ дѣтей, исключаемыхъ изъ училищъ по силѣ штатовъ, еще не можетъ служить причиною ихъ не высокаго нравственнаго состоянія; по-этому будемъ искать причины этого явленія въ другомъ мѣстѣ.

Воспитанники духовно учебныхъ заведеній исключаются изъ училищъ по двумъ причинамъ: во первыхъ за безупѣшность и дурное поведеніе; во вторыхъ независимо отъ

ихъ умственныхъ и нравственныхъ качествъ за то единственно, что они оказываются лишними противъ штатнаго числа. Увольняемые за безуспѣшность и дурное поведеніе принадлежатъ къ числу тѣхъ несчастныхъ, которые или отъ природы лишены умственныхъ дарованій, или же, обладавъ въ значительной мѣрѣ умственными дарованіями, по лѣности или по другимъ нравственнымъ недостаткомъ, закапываютъ полученные отъ Бога таланты и не только неумножаютъ ихъ, но теряютъ даже тѣ, которые имѣли. Не будемъ вдаваться въ изслѣдованіе причинъ того явленія, отъ чего дети отъ природы не будучи злыми, становятся иногда такъ испорченными нравственно, что немогутъ быть терпимы въ томъ обществѣ, гдѣ они воспитываются, и потому удаляются изъ него. Зависитъ ли ихъ нравственная порча отъ среды, въ которой они находятся, или отъ воспитателей, недостатка надзора, дурныхъ примѣровъ и проч., для насъ все равно; мы смотримъ на воспитанника безуспѣшнаго и безнравственнаго такъ, какъ онъ намъ представляется независимо отъ различныхъ на него вліяній. Слова нѣтъ, что эти несчастные достойны сожалѣнія за то, что они отъ природы не получили такихъ счастливыхъ способностей, какъ другіе, за то, что, можетъ быть, они мало виноваты въ томъ дурномъ нравственномъ состояніи, въ которое они впали отъ какихъ нибудь очень вліятельныхъ обстоятельствъ; но стоитъ ли сожалѣть объ нихъ въ томъ отношеніи, что они не могли окончить курса семинаріи и быть священниками наравнѣ съ своими болѣе счастливыми товарищами? Если эти люди лишены умственныхъ дарованій, такъ что, не смотря на пособіе науки, оказываются совершенными дураками; то какіе изъ нихъ были бы пастыри, отъ которыхъ требуется и образованіе и природный разумъ? Если эти люди отъ какихъ бы то ни было причинъ еще въ юношескомъ возрастѣ получаютъ нравственную порчу, за которую изгоняются изъ общества учениковъ; то какіе изъ нихъ были бы пастыри, отъ которыхъ требуется въ высшей степени чистота нравовъ и неукоризненное поведеніе, когда они въ обществѣ мѣщанъ и крестьянъ оказываются дурными людьми? Мы полагаемъ, что тѣ люди, которые являются дурными

членами общества, ни въ какомъ случаѣ не должны быть допускаемы къ священническому сану. Замѣтимъ въ отношеніи къ этимъ лицамъ, что если общество и получаетъ дурныхъ членовъ изъ лицъ духовнаго званія, неполучившихъ образованія, то оно не можетъ обвинять въ этомъ духовныя заведенія, потому что дурнаго чловѣка никакое воспитаніе не едѣляетъ добрымъ.

Наконецъ обратимъ вниманіе на тѣхъ несчастныхъ, которые исключаются изъ училищъ невинно, единственно потому, что они оказываются лишними противъ нормальнаго числа. Здѣсь замѣчательно то обстоятельство, что хорошіе и добрые ученики, увольняемые изъ училищъ, становятся дурными членами общества. Явленіе довольно странное и требующее своего объясненія. Конечно легко и по видимому резонно объяснять его тѣмъ, что такъ какъ этихъ учениковъ сбили съ ихъ дороги, посадили на чужую, не сродную имъ почву, то они и выходятъ дурными мѣщанами, крестьянами и подьячими. Въдъ каждый чловѣкъ можетъ быть полезнымъ и добрымъ только на своемъ мѣстѣ, сынъ священника по самому рожденію своему уже призванъ къ духовному званію, какъ же вы хотите, чтобы онъ былъ полезнымъ членомъ въ несродномъ ему кругѣ мѣщанъ и крестьянъ? Такъ объясняютъ нѣкоторые дурное нравственное состояніе увольняемыхъ изъ духовныхъ заведеній по требованію итатовъ. Мы же находимъ это объясненіе не вполне удовлетворительнымъ; потому что при немъ остается еще много вопросовъ неразрѣшенныхъ, напр. дѣйствительно ли самое рожденіе въ духовномъ званіи есть уже нѣкоторымъ образомъ призваніе къ нему. Дѣйствительно ли рожденные въ духовномъ званіи отъ самой природы уже получаютъ нѣкоторую наклонность къ духовному званію и тѣ качества душевныя и тѣлестныя, которыя необходимы для пастырскаго служенія? Дѣйствительно ли чловѣкъ рожденный въ духовномъ званіи, получаетъ отъ природы какой то особый покровъ, съ которымъ онъ ни какъ не можетъ быть хорошимъ членомъ общества внѣ духовнаго званія? Едва ли можно отвѣчать на эти вопросы утвердительно.

Опытъ показываетъ, что между дѣтьми духовнаго званія есть всякіе, добрые и худые, скромные и строптивые, расположенные къ пастырскому служенію и не имѣющіе къ нему никакой охоты, что полировку ихъ и способность къ пастырскому служенію производить въ нихъ специальное воспитаніе, что следовательно до времени образованія въ духовныхъ училищахъ, дѣти духовнаго званія малымъ чѣмъ отличаются отъ тѣхъ дѣтей природы, которые не имѣя наклонностей къ определенному роду занятій, бываютъ въ тоже время способны на все. При этомъ мы вовсе не отвергаемъ того, что дѣти часто получаютъ природную наклонность и такъ сказать, призваніе къ определенному роду занятій; это бываетъ во всякомъ званіи; но только нельзя сказать, чтобы сынъ офицера уже непременно имѣлъ наклонность и призваніе къ военной службѣ. Исключенія бываютъ и мы ихъ не отвергаемъ и въ духовноиъ званіи. Такъ мы говоримъ, что самое рожденіе въ духовномъ званіи, независимо отъ воспитанія еще не можетъ служить ручательствомъ призванія къ пастырскому служенію и что человекъ, не получившій специального приготовленія къ пастырскому служенію, еще не получилъ призванія къ нему и потому годенъ бываетъ ко всякому роду службы. Вообразите же себѣ теперь быть бѣднаго сельскаго священника, котораго дѣти получили училищнаго воспитанія. Эти дѣти не столько невѣжественны, какъ неграмотные прихожане ихъ отца, а вмѣстѣ по вліянію окружающей ихъ среды невозвышаются надъ ними до того, чтобы считать для себя грязною и унижительною черную мужицкую работу. Последняя мысль негребуетъ доказательства потому, что и болѣе образованные дѣти священниковъ нестыдятся въ видахъ пользы и удовольствія заниматься сельско хозяйственными работами. Вообразите, что эти дѣти, свыкаясь болѣе и болѣе съ окружающею ихъ невѣжественною, трудолюбивою и вмѣстѣ лѣнливою средою, принуждены наконецъ остаться въ ней дѣйствительными членами. Какія побужденія они имѣютъ къ тому, чтобы ставши на ряду съ крестьянами, быть дурными людьми? Такъ какъ они лишены школьнаго воспитанія; то очевидно, что они воспитывались въ той средѣ, въ которой

принуждены были оставаться т. е. среди своихъ домашнихъ и крестьянъ. Значить здѣсь одно изъ двухъ: они получили дурное направленіе или въ кругу своихъ родителей, или въ кругу сельскихъ мужиковъ. Если они получили дурное направленіе въ кругу своей семьи; то значить не въ образованіи, котораго они лишены, заключается причина дурной ихъ нравственности. Если же они испортились въ средѣ крестьянъ, то очевидно, что они здѣсь подвергались вліянію худшей части сельскаго населенія; потому что въ средѣ крестьянъ можно научиться и многому доброму; следовательно они въ самихъ себѣ имѣли уже нравственную порчу и стремленіе къ подобнымъ себѣ по пословицѣ: рыба къ рыбакѣ видитъ издалика. Вотъ вамъ теперь дробь съ однимъ знаменителемъ; знаменитель этотъ состоитъ въ томъ, что дурные члены общества изъ дѣтей священно и церковно-служительскихъ въ самихъ себѣ имѣютъ причину своего нравственнаго уродства, а не въ недостаткѣ воспитанія.

Намъ могутъ сказать, что во всякомъ случаѣ образованіе имѣло бы благотворное вліяніе на нравственность тѣхъ, которые въ несродной имъ средѣ крестьянъ и мѣщанъ предаются порокамъ. Неотвергаемъ благотворнаго вліянія образованія на нравственность; но и несоглашаемся съ тою мыслию, что дурной человекъ, получивши образованіе, сдѣлается хорошимъ, потому что образованіе не заключаетъ въ себѣ всѣхъ тѣхъ всемогущихъ условий, которыя необходимы для искорененія зла, гнѣздящагося въ сердцахъ порочнаго человека. Конечно, всякое образованіе должно быть соединяемо съ воспитаніемъ, а воспитаніе предполагаетъ умерщвленіе страстей и развитіе началъ доброй нравственности; но мы все таки предлагаемъ вопросъ: обладаютъ ли наши воспитательныя заведенія тѣми дѣйствительными средствами, которыя не обходимы для образованія доброй нравственности воспитанниковъ? Отвѣчать на этотъ вопросъ утвердительно едва ли возможно; иначе чѣмъ объяснить существованіе тѣхъ нравственныхъ недостатковъ, которыя такъ нерѣдко замѣчаются въ воспитанникахъ всѣхъ учебныхъ заведеній? Прав-

да, въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ ихъ мало, или вовсе нѣтъ, но почему? потому что воспитанника съ дурными качествами тотчасъ исключаютъ изъ заведенія, а не потму чтобы его исправляли. Значитъ воспитаніе тѣмъ меньше можетъ имѣть благотельнаго вліянія на нравственность воспитанниковъ, чѣмъ болѣе эти воспитанники имѣютъ нравственной порчи, чѣмъ болѣе они склонны къ злу, и таковы именно тѣ дѣти духовнаго званія, которые, будучи удалены изъ училищъ, становятся дурными людьми. Можно ли сказать объ этихъ лицахъ, что воспитаніе ихъ перемѣнило бы? едва ли. Въ числѣ увольняемыхъ изъ училищъ по требованію штатовъ могутъ быть и хорошіе и дурные люди. О хорошихъ можно сказать, что они были бы хорошими пастырями, еслибы получили воспитаніе; но они очевидно останутся хорошими людьми и безъ воспитанія во всякомъ званіи и состояніи. Мы полагаемъ, что не этихъ имѣютъ въ виду тѣ, которые говорятъ, что исключаемые изъ училищъ по требованію штатовъ, за недостаткомъ образованія, становятся дурными членами общества. А о худыхъ мы скажемъ, что и воспитаніе едва ли имѣло бы на нихъ благотельное вліяніе, а только дало бы имъ права, умѣніе маскироваться и скрывать отчасти пустоту своего нравственнаго содержанія. Повторяемъ, тутъ есть своя доля добра; уже то лучше, что дурной человекъ умѣетъ скрыть свои недостатки; но все таки намъ кажется не стоитъ жалѣть о томъ, что воспитаніе не дало правъ на полученіе священническихъ мѣстъ тѣмъ лицамъ духовнаго званія, которые неимѣютъ качествъ не обходимыхъ даже для порядочнаго земледѣльца, ремесленника и подъячаго. Если вы гг. гуманисты сожалеете о обществѣ, которое получило худыхъ крестьянъ, мѣщанъ и подъячихъ; то для насъ необьяснимо, почему вы желаете снабжать этимъ хламомъ общество пастырей. Хороши были бы наши пастыри, если бы они избирались изъ тѣхъ лицъ, которыхъ не хотятъ принимать въ свои члены городское и сельское общества? Повторяемъ, воспитаніе дало бы права и средства свирѣпымъ волкамъ прикрываться кожею смиренной овцы. Сравните теперь кто хуже, и изъ золъ выбирайте меньшее.

Антоновъ.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ КАЙФЪ.

Ровно годъ тому назадъ, рассказываетъ одинъ изъ Русскихъ нашихъ путешественниковъ, я жилъ въ Иерусалимѣ, откуда уѣхалъ не на Яффу, какъ ѣздить обыкновенно, а на Кайфу.

Кайфа весьма не значительный городокъ, съ базарной улицей, носящей неизмѣнные восточные эпитеты, т. е. грязной и узкой, съ православною церковію, съ агентствами пароходствъ и консулами: русскимъ, прусскимъ, англійскимъ, французскимъ, греческимъ, австрійскимъ и проч. Лучшій домъ въ Кайфѣ—*русскій домъ*, устроенный нашимъ правительствомъ для приѣма нашихъ русскихъ путешественниковъ и поклонниковъ. При домѣ есть поваръ и кушанье готовится изъ свѣжей хорошей провизіи. Въ заключеніе имѣется самоваръ и чай. По истинѣ скажу, я никогда не воображалъ найти въ не вѣдомомъ городкѣ средиземнаго побережья, можно сказать, въ мизерной турецкой деревенькѣ, называемой Кайфою, тѣ европейскія удобства и комфортъ, какія мнѣ были предложены въ Кайфскомъ русскомъ домѣ.

Въ Крещеніе я былъ у обѣдни, которая служилась по арабски, но пѣніе было на двухъ языкахъ: на арабскомъ и греческомъ. Священникъ, Арабъ, одѣтый совершенно по нашему, въ серебряной ризѣ съ золотыми обшивками и крестами. Церковь не такъ велика; устроена не давно (1840 г.) нашимъ консуломъ, при содѣйствіи прусскаго, родомъ Грека, и еще нѣсколькихъ православныхъ жителей Кайфы. Иконостасъ каменный. Царскія двери и вратницы не затворяются ничѣмъ. Въ нихъ висятъ только занавѣсы. Однажды священникъ забылъ задернуть среднюю занавѣсь; кто-то подошелъ снаружи и задернулъ.

Образа на иконостасѣ и на стѣнахъ деревянные, греческіе, напоминающіе нашу старину. Иные впрочемъ съ арабскими надписями. Кругомъ, по всей церкви сдѣланы

деревянные „стоянія“ для старцевъ и почетныхъ лицъ. Въ нѣкоторые моменты службы оттуда сходятъ и становятся опять.

Весь народъ (исключая двухъ, трехъ лицъ въ европейскихъ костюмахъ) стоялъ въ церкви въ чалмахъ и фескахъ; но когда выносились дары, и еще раза три—четыре въ обѣдню, чалмы и фески снимались, и на головы оставались однѣ бѣленькія, вязанныя шапочки, неизбежно надѣваемые подъ всякую феску. Входя въ церковь, каждый касался рукою дверной притолки, гдѣ было изображеніе креста, за тѣмъ цѣловалъ пальцы, и потомъ уже крестился, совершенно по нашему. Дѣти, не могшія достать притолки, касались рукою креста, который лежалъ на особенномъ наложѣ, близъ самой двери.

Женщины помѣщались за рѣшеткой, вверху задней части. Впрочемъ ихъ было хорошо видно. Всѣ онѣ были въ бѣлыхъ покрывалахъ, т. е. чадрахъ (по арабскій изарь,) съ открытыми лицами, почти всѣ до одной сидѣли на полу, или на чемъ нибудь, принесенномъ изъ дому,

Апостолъ читалъ мальчикъ лѣтъ десяти (дьякона не было), сынъ священника, получивъ отъ него благословеніе и сдѣлавъ земной поклонъ; начало Апостола читалось лицомъ къ алтарю, а конецъ—лицемъ къ народу.

Евангеліе читалъ самъ священникъ, при зажженной съ одной стороны свѣчь, стоя въ царскихъ дверяхъ лицомъ къ народу, между тѣмъ какъ подававшій ему книгу Арабъ склонился и покрылъ себя епитрахелью. Тонъ чтенія какъ апостола, такъ и евангелія очень похожъ на нашъ, но инѣ похоже на греческое.

Предъ „Вѣрую“ священникъ обратился къ народу (также стоя въ царскихъ вратахъ) и сказалъ краткую рѣчь, что по случаю новаго налога должно помочь бѣднымъ людямъ.

За тѣмъ вышли съ тарелкою; сбору было довольно. Потомъ вышли съ тарелкой собственно на церковь и въ третій разъ—для священника.

„Вѣрую“ не пѣли, а весь народъ читалъ въ полголоса, на двухъ языкахъ, потому что были и Греки. По окончаніи обѣдни священникъ вышелъ святить воду въ купьли, стоявшей все время по среди церкви. Священнику предшествовала красная хоругвь, осѣненная золоченнымъ крестомъ, который послѣ снимается и кладется на алтарь. Когда священникъ служилъ надъ купьлюю, имѣя въ рукъ маленькій крестикъ (вершка въ два), кругомъ столпились мальчики съ бутылками и кружками, и по освященіи воды брали ее.

За дверями церкви, какъ и у насъ, толпилось нѣсколько нищихъ, однако не болѣе десятка.

Моск. Вѣд. № 60 изъ статьи; *десять дней въ Кайфь.*

СЕЛЬСКОЕ УЧИЛИЩЕ ВЪ СЕЛѢ СМѢЛОЙ ЛИТИНСКАГО УѢЗДА.

Много прекраснаго, свѣтлаго и радостнаго можно найти въ жизни и пастырской дѣятельности простыхъ, ни кѣмъ не замѣченныхъ сельскихъ священниковъ! Изслѣдуйте это собственнымъ опытомъ, всмотритесь по-ближе въ жизнь сельскихъ священниковъ, отрѣшите свою мысль отъ всякихъ сословныхъ предубѣжденій,—и вы убѣдитесь, въ справедливости моихъ словъ. Излагая все это, я ни чуть не думаю быть защитникомъ слабой стороны сельского духовенства; я только намѣренъ передать въ краткихъ чертахъ одинъ замѣчательный примѣръ пастырской дѣятельности. Можетъ быть описываемый мною замѣчательный пастырь стада Христова послужитъ благодѣтельнымъ примѣромъ для другихъ пастырей, и возбудитъ въ нихъ истинную ревность по вѣрѣ и жизни Христіанской. Какъ бы то нибыло, толь-

ко я намъренъ изобразить въ краткихъ словахъ пастырскую дѣятельность въ Бозѣ почившаго священника села смѣлой Литинскаго Уѣзда Юанна Юркевича, умершаго мѣсяца Марта 1862 года 28 дня. Этотъ пастырь былъ дѣйствительно украшеніемъ всѣхъ сосѣднихъ священниковъ своего времени. Всѣ сосѣди, а преимущественно прихожане любили покойнаго за его умъ, добродушіе и примѣрное, святое исполненіе своей пастырской обязанности. Но что главнымъ образомъ обращало на покойника Юркевича взоры благодарности и глубокаго уваженія всѣхъ сосѣдей и прихожанъ,—это—неутомимая дѣятельность его на поприщѣ образованія крестьянскихъ дѣтей. Крестьяне села Смѣлой—прихожане покойнаго Юркевича никогда не забудутъ той великой услуги, которую сдѣлалъ для нихъ покойный благодѣтель ихъ; изъ рода въ родъ пронесется память объ немъ, и потомки съ умиленіемъ будутъ произносить имя этого добраго пастыря, который далъ прекрасныя начала образованія болѣе 80 мальчикамъ. Думаю, что и современники не останутся равнодушными къ усерднымъ занятіямъ покойнаго Юркевича въ дѣль образованія дѣтей. Кажется, онъ всю жизнь посвятилъ своей паствѣ, которую любилъ, какъ отецъ дѣтей,—и рѣдкій, думаю, священникъ сдѣлалъ для своей паствы то, что священникъ Юркевичъ сдѣлалъ для своей. Болѣе 80 мальчиковъ обоего пола были постояннымъ предметомъ его заботливости. Для лучшаго надзора за своими питомцами покойный Юркевичъ не пожалѣлъ собственнаго дома, построеннаго на собственной землѣ, такъ, что цѣлый отдѣльный флигель былъ отданъ имъ на сельское училище. Любя до невѣроятности дѣтей, онъ никому не поручалъ надзора надъ ними, но постоянно занимался ими самъ,—и—одинъ только высшій Мздовоздатель вполне оцѣнитъ его труды и ту постоянную неусыпную заботливость, объ образованіи дѣтей, которыя лишили его возможности заниматься хозяйственными дѣлами. Не имѣя ни помощниковъ, ни учителей, столь необходимыхъ при такомъ большомъ количествѣ (около 80) учениковъ, Юркевичъ такъ прекрасно расположилъ и учениковъ, и предметы ученія и время занятій, что безъ всякаго пособія одинъ могъ управиться со всеми и преподавать

каждому въ частности назначенный урокъ. За то въ какомъ порядкѣ находилось все училище его! любо-пріятно вспомнить. Бывало посѣтитель незнаетъ чему удивиться, количеству ли учащихся, успѣхамъ ли или порядку, господствовавшему въ училищѣ. Смотришь бывало на все это и задумаешься, какъ это одинъ человекъ можетъ исполнять столько обязанностей: занятія по церкви, приходу, хозяйству и управленіе училищемъ, состоящимъ изъ 80 душъ! да,—это действительно рѣдкій примѣръ. Но заглянемъ въ самое училище; обратимъ вниманіе на внутреннюю сторону его. Представьте себѣ учебное заведеніе, въ которомъ классный порядокъ соответствуетъ успѣхамъ учениковъ,—это училище села Смѣлой. Оно раздѣлялось, смотря по умственному состоянію новопоступавшихъ учениковъ, на нѣсколько классовъ; каждый изъ этихъ классовъ имѣлъ своихъ надзирателей, обязанныхъ смотрѣть за порядкомъ и пособлять учащимся. На нихъ также лежала обязанность представлять своему Начальнику свѣдѣніе о назначенныхъ урокахъ въ вѣренныхъ имъ классахъ, послѣ чего единственный учитель ихъ ежедневно повѣрялъ эти свѣдѣнія, испытывая каждого ученика. Если донесенія надзирателей оказывались ложными; то надзиратели подвергались ответственности и лишались начальническаго довѣрія. Отъ того-то въ училищѣ царствовалъ постоянный порядокъ,—исправность во всемъ и само собою успѣхи учениковъ очень быстро подвигались впередъ. Въ два года ученики его могли свободно читать каждую книгу, чистенько писали на бумагѣ, знали четыре ариѳметическія дѣйствія; и прекрасно читали въ церкви на клиросѣ, совершенно устраняя мѣстнаго дьячка, который не имѣлъ права своимъ чтеніемъ и пѣніемъ мѣшать имъ. Преподавая своимъ ученикамъ начала грамотности, покойный пастырь еще научилъ нѣсколько мальчиковъ и дѣвочекъ церковному пѣнію. Въ хорѣ, имъ устроенномъ какъ и въ училищѣ господствовалъ строгій порядокъ, а потому и пѣніе церковное приводило всѣхъ въ удивленіе. Нельзя было на любоваться, смотря на этихъ дѣтей, которые плавно и стройно пѣли управляемые мѣрнымъ движеніемъ руки десятильтней дѣвочки-регентши. Но въ то самое время, когда

все цвѣло, волновалось и совершенствовалось болѣе и болѣе, когда видѣвшіе все это удивлялись и восхищались, въ это дорогое время Господу угодно было взять отъ міра сего этого достойнаго мужа; и осиротѣвшая паства почувствовала всю тяжесть этого лишенія. Дѣти потеряли въ немъ своего воспитателя и учителя, и теперь предоставлены попеченію и распоряженіямъ мѣстнаго дьячка, который не можетъ поддержать тѣхъ благородныхъ съменъ образованія, которыя они имѣютъ. Желательно былобы, чтобы Епархіальное Начальство обратило вниманіе на это обстоятельство и покрайней мѣрѣ искало бы въ село Смѣлую способнаго дьячка, который современіи хоть сколько нибудь поддерживалъ бы начатое Юркевичемъ; въ противномъ случаѣ этому прекрасному но еще не оконченному зданію грозитъ совершенное запустѣніе.

Благочинный Священникъ *Василій Красицкій*.

МОЛЕБСТВІЯ, СОВЕРШЕННЫЯ ВЪ ТЕРНАВСКОЙ ОЛЬГОПОЛЬСКАГО И ГОРОДНЯНСКОЙ ГАЙСИНСКАГО ВОЛОСТЯХЪ, О ЗДРАВІИ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Въ 17 день Апрѣля сего 1862 года за право освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости исполнено благое желаніе крестьянъ Тернавской волости помолиться о здравіи и долгоденствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всего Августѣйшаго дома, Ольгопольскаго уѣзда, въ селеніи Вербкѣ. То же самое, какъ доносить О. Протоіерей Юцковскій, совершенно было и въ Городнянской волости Гайсинскаго уѣзда.

О чемъ доводится до всеобщаго свѣденія.

Г.г. подписчики, не получившіе или не исправно получающіе Подольскія Епархіальныя Вѣдомости, благоволятъ относиться въ Редакцію сихъ Вѣдомостей для сдѣланія съ ея стороны надлежащаго распоряженія къ законному удовлетворенію подписчиковъ.

Печатать позволяется: Каменецъ—Подольскъ 28 Апрѣля 1862 года

Цензоръ Архимандритъ *Іаннуарій*.

Въ Типографіи *Д. Крайза*.

О РЕВИЗИИ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ.

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО Архіепископъ Подольскій и Брацлавскій Иринархъ, предположивъ отправиться на ревизию въ Епархію 29 текущаго Мая и учинивъ отъ себя сношеніе о сѣмъ съ Г. Начальникомъ Губерніи для оповѣщенія Гражданскихъ чиновниковъ, предложить изволилъ Подольской Духовной Консисторіи оповѣстить о сѣмъ Духовенство. Вслѣдствіе сего Консисторія кромѣ указныхъ предписаній, куда слѣдовало, извѣщаетъ сѣмъ Духовенство Подольской Епархіи съ припечатаніемъ маршрута.—

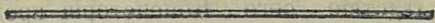
МАРШРУТЪ

29 Мая 1862 года

Г. Каменецъ	Немировскій Монастырь
Села: Гуминцы	С. Соколецъ
— Рахновка	М. Печера
М. Дунаевцы	С. Бортники
— Сивороги	— Торковъ
М. Миньковцы	— Садки-Шпиковскіе
Г. Новая-Ушица	М. Шпиковъ
С. Струга	С. Рахны-Льсовые
— Дуряки	С. Дербчинъ
Заплатный городъ Вербовецъ	М. Мурафа
М. Куриловцы	— Шаргородъ
С. Ровно	Слобода Шаргородская
М. Ярошевъ	С. Калиновка
Г. Могилевъ	— Берлядка
С. Бандышевка	— Льсовые Бырлинцы
Г. Ямполь	— Полевые Бырлинцы
С. Яланецъ	М. Снитковъ
М. Мясковка	С. Михайловцы
— Марковка	— Конищевъ
С. Тимановка	— Гули
М. Тульчинъ	— Говоры
Г. Брацлавъ	— Ломачинцы
М. Немировъ	— Калюсикъ

- Карачіевцы
- Гльбовъ
- Капустяны
- Кужелева
- Иванковцы
- Голозубинцы
- Лисецъ
- Жванчикъ

- Приворотье
- Нефедовцы
- Крушановка
- Выхватновцы
- Китайгородъ
- Врублевцы
- Г. Каменецъ

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ книжную при Подольской Духовной Консисторіи лавку поступили для распродажи слѣдующія книги:

Церковной печати.

1. Полный молитвословъ, на бѣл. бум. 12 д. съ золотообрѣз., въ саф. и футляръ — —
2. Тожъ въ кор. безъ золотообр. и футляра
3. Ирмологій нотнаго пѣнія въ кож. —

Гражданской печати.

4. Сокращен. молитвословъ съ изображеніями и святцами, 16 д., съ золотооб. въ саф. и футл.
5. Тожъ въ коленкоръ, но безъ футляра —
6. Тожъ въ коленк. безъ фут. и изоб. но съ золот.
7. Тожъ въ кор. 24 д., безъ золотообрѣз. —
8. Сборникъ въ коленкоръ, 32 д., съ золотообрѣз.,
9. Тожъ въ кор. безъ золотообрѣз. — —
10. Полный христіанскій мѣсяцословъ, съ изображеніями святыхъ, 8 д. съ золотооб. и саф.
11. Тожъ въ кор. безъ золотообрѣз. — —
12. Евангеліе, 8 д. бум. пер. — — —
13. Букварь Кіев. печ. въ сокращ. катихизисомъ и св. исторію — — — —
14. Русская Хрестематія въ 3 ч. Галахова —
15. Тожъ сокращ. для дѣтей — — —
16. Слова Приход. Священника къ своей паствѣ (соч. Прот. В. Нордова) въ бум. пер. —
17. Поученія Приход. Священ. къ своимъ прихожанамъ (тоже Нордова) въ бум. пер. —
18. Бесѣды въ воспоминаніе древнихъ священныхъ событій и приснопамятныхъ лицъ (егоже Норд.)

Сереб		Вѣсь
Р.	К.	
2	50	3
1	75	—
2	30	5
1	25	1
—	80	—
—	75	—
—	55	—
—	60	—
—	50	—
3	—	2
2	50	—
—	30	—
—	17	1
2	75	5
1	15	2
1	—	—
1	—	—
—	75	—

Гг. иногородные подписчики благоволят присылать свои требованія непосредственно въ книжную при Консисторіи лавку, съ приложеніемъ слѣдуемыхъ по цѣнѣ, въ совыхъ, страховыхъ и пересылочныхъ по таксъ почтовой денегъ. Требованія удовлетворяются съ первою почтою.

Въ № 9 Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей

Страница	Строка	Напечатано	Слѣдуетъ читать
72	15	вказу	указу
73	36	установтъ	установить
74	4	довѣренномъ	довѣренномъ
79	14	заботливосте	заботливость
231	7	Попедельникъ	Понедѣльникъ
233	6	преджде	прежде
234	36	плотническік	плотническія
236	38	захотиль	захотѣль
237	13	рускомъ	русскомъ
—	30	моды	люди
238	15	благословеній	благословеній
239	18	обязательною	обязательною
—	29	евангеніемъ	евангеліемъ
240	19	самопроизвольно	самопроизвольно
241	10	Львовскаго	Львовскаго
—	22	богослуженіе	богослуженіи
242	37	полан.	послан.
249	12	устранія	устраненія
253	25	благопійномъ	благопріятномъ
256	4	прежнюю	прежнюю
261	25	служивель	служитель
262	29	негодный	негоднымъ
264	19	предстательствомъ	предстоятельствомъ
—	32	ИМПЕРАТСРТ	ИМПЕРАТОРУ
—	34	помолится	помолиться
265	9	сказавъ,	сказалъ,
266	9	почившего	почившаго
—	12	возглашано	возглашено
—	33	было	была
268	30	Христіанская	Христіанскаго